

«ЧУЖОЕ СЛОВО» В ЯЗЫКЕ ТАТЬЯНЫ ТОЛСТОЙ

Макарова М.В.

научный руководитель д.ф.н. наук, профессор Григорьева Т.М.

Сибирский Федеральный Университет

Любой текст не существует изолированно, но в окружении других текстов, взаимодействуя с ними, вбирая в себя их элементы. Говоря о «чужом» слове, в первую очередь подразумевают присутствие в новом тексте элементов предшествующих текстов разных жанров.

Известно, что на формирование теории интертекстуальности большое влияние оказали работы М.М. Бахтина. Под «чужим» словом ученый понимал «всякое слово всякого другого человека, сказанное или написанное на своем или на любом другом языке, то есть всякое *не мое* слово». [Бахтин : 367]. Следовательно, любые слова, которые не принадлежат самому человеку, являются для него чужими. Человек, таким образом, живет среди чужих текстов, и это ставит перед необходимостью их понимания.

Известно, что идеи М.М. Бахтина нашли свое отражение у многих ученых. Одна из них – французская ученоя Юлия Кристева, сформулировала свою идею интертекстуальности. И именно она является создателем термина «интертекст», утверждая, что «любой текст строится как мозаика цитации, любой текст есть продукт выпитывания и трансформации какого-либо другого текста» [Кристева : 98].

По Р. Барту, «каждый текст является интертекстом; другие тексты присутствуют в нем на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах: тексты предшествующей культуры представляет собой новую ткань, сотканную из старых цитат». [Барт : 413].

Т. Толстая как писатель занимает особое положение в современной литературе. Ее творчество оценивается критиками очень неоднозначно, порой вызывает острую полемику и споры.

«Культурный слой» рассказов Толстой делает весьма актуальным вопрос об интертекстуальности её прозы – о диалоге между разными художественными текстами. Интертекстуальность в рассказах Т. Толстой обнаруживает себя повсеместно на различных уровнях (переработка темы, использование элементов известного сюжета, аллюзия, заимствование, пародия и так далее). На примере произведений Татьяны Толстой перечислим и рассмотрим несколько типов интертекстуальных элементов.

1. Аллюзии

Являются наиболее частотной фигурой интертекста у автора Аллюзия (от лат. *allusio* — шутка, намёк) – заимствование определенных элементов претекста. Автор не говорит о каком-либо «факте» прямо, он указывает на него, намекает, при помощи другого, имеющего прямое отношение к исходному. При этом важно учитывать не только чёткую связь исходного «факта» и средства отсылки, но и знания адресата. Аллюзия остаётся незамеченной, теряет смысл, если у слушателя или читателя ограниченный интеллектуальный запас, «скромная» эрудиция.

- Литературные аллюзии
- Исторические аллюзии
- Библийские аллюзии
- Бытовые аллюзии

2. Цитаты

Цитата (от лат. *cito* — «привожу в движение», «потрясаю») – дословное воспроизведение двух и более компонентов предшествующего текста, является наиболее частотной фигурой интертекста в языке Татьяны Толстой. Это обусловлено тем, что цитата дробит текст как графически, на бумаге, так и в смысловом плане, нарушая целостность восприятия. В произведениях цитата не в каждом случае заключается в кавычки, при этом источник заимствования также не всегда указан.

3. Реминисценции.

Реминисценция (от лат. *reminiscentia* – воспоминание) — элемент художественной системы, отсылающий к ранее прочитанному произведению искусства. Это неявная цитата, цитирование без кавычек. По своей природе реминисценция всегда производна или вторична, это мысленная отсылка, сравнение с неким образцом, сознательное или неосознанное сопоставление, взгляд назад или в прошлое. Однако сам по себе способ реминисценции всегда носит интеллектуальный и творческий характер, этим он отличается от обыкновенного копирования, компиляции или, тем более, плагиата. По той же причине необходимо разграничивать реминисценцию и цитату.

4. Центонные тексты.

Центонные тексты (лат. *cento*, род. падеж *centonis* — одежда или одеяло из разноцветных лоскутов) представляют собой целый комплекс аллюзий и цитат. Центон – это создание сложного языка иносказания, внутри которого семантические связи определяются литературными ассоциациями.

Выводы:

Очевидно, что постмодернизм, являющийся основным направлением современной литературы, немислим без интертекстуальности. Результатом технологического прогресса последних десятилетий стало увеличение скорости получаемых нами знаний. Этот процесс открывал всё новые горизонты науки (в широком понимании этого слова), но главным результатом возрастания объема получаемых знаний для литературного процесса стало включение в произведения множественных отсылок к явлениям прошлого. Таким образом, интертекстуальность явилась следствием изменившегося самосознания и мироощущения человека. Во всех без исключения произведениях Татьяны Толстой частотность фигур интертекста очень велика. Татьяна Толстая играет со словом, что отражается не только в переосмыслении, придумывании нового значения, но и в постмодернистской игре со смыслами. Но еще с большей степенью постмодернистская любовь к игре проявляется в переключках с другими текстами. И одной из главных задач, а может, и трудностей для читателя становится проблема интерпретации текста.